

С Л О В О

на день празднованія 900-лѣтія крещенія Руси.

Знаменательный день переживаемъ мы, братіе: сегодня по всему лицу обширной, многомилліонной русской земли возносятся къ Господу Богу благодарственныя молитвы по поводу исполнившагося девятисотлѣтія крещенія Руси. Празднственно воспоминаемъ мы событіе, далеко прошлое, цѣлыми вѣками отдаленное отъ насъ, но всегда близкое русскому сердцу, всегда живо воскресающее въ памяти по своему значенію. Въ 988 году Русь впервые совлекла съ себя, потрясла и навсегда отинула свою прежнюю ветхую, языческую одежду и чрезъ св. крещеніе облеклась „во одежду нову, бѣду“ — христіанство. Такимъ образомъ, съ воспоминаемымъ нынѣ событіемъ для каждаго русскаго связано такъ много слишкомъ дорогого, что предать его забвенію было бы равносильно отказу отъ своей вѣры и народности — всего русскаго. Желая почтить день сей, егоже сотвори Господь въ наше радованіе и назиданіе, мы всего благоразумнѣе сдѣлаемъ, если мыслию перенесемъ и сосредоточимся на празднуемомъ многовѣковомъ прошломъ Россіи.

До 988 года, пока еще не разлился на Руси свѣтъ евангельскихъ истинъ, — вся она пребывала „во тьмѣ и сѣни смертнѣй“ (Лук. I, 79), всецѣло погружившись въ бездну

языческихъ заблужденій. И князь и простолюдинъ не представляли надъ собой иной высшей силы, кромѣ своихъ идоловъ. Къ чести ихъ нужно сказать, что и въ этомъ состояніи заблужденія они высказывали горячую привязанность къ вѣрѣ, всегдашнюю готовность исполнять всѣ свои религіозныя обязанности. Уже и тогда можно было предвидѣть, что Русь будетъ благодатною нивою, если на ней примутся сѣмена вѣры Христовой. Требовалось лишь, чтобы кто либо ясно изобличилъ всю пустоту и ложность язычества и тѣмъ направилъ русскихъ на дѣйствительный путь къ вѣчной жизни — вѣру въ Единаго, Трѣипостаснаго Бога. И это случилось. Однажды послѣдній языческій русскій князь — Владиміръ, желая поусердствовать предъ своимъ главнымъ идоломъ, Перуномъ, вздумалъ принести ему человѣческую жертву. Участъ эта по жребію выпала на долю сына христіанина Ѳедора, выходца изъ Греціи. Это обстоятельство и дало христіанству первый удобный случай открыто и сильно поразить языческія вѣрованія. Именно — Ѳедоръ, отказавшись выдать своего сына, при этомъ такъ изобличалъ заблужденія своихъ согражданъ: „идолы“, говорилъ онъ, не суть бози, но дерево: днесъ есть, а утро изгніеть; не ядятъ бо, ни пьютъ, ни молвятъ; а Богъ есть единъ... иже сотворилъ небо и землю, звѣзды и луну, и солнце и человѣка; а си бози что дѣлаша? сами дѣлани суть!“... Это обличеніе, хотя и стубило обличителя съ его сыномъ, принесло очень благой плодъ: оно заронило въ душу князя Владиміра сомнѣніе въ истинности исповѣдуемой имъ и его народомъ вѣры. Какъ человѣкъ умный, глубоко убѣжденный въ необходимости прочной, истинной религіи, онъ не могъ это сомнѣніе оставить безъ вниманія — и вотъ начинаются его испытыванія: гдѣ это правое вѣроисповѣданіе? Обращалъ онъ свое вниманіе и въ сторону магометанъ и евреевъ и христіанъ — католиковъ, но никто не произвелъ на него такого сильнаго впечатлѣнія, какъ православный, греческій проповѣдникъ. Благодаря послѣднему, Владиміръ въ первый разъ ознакомился съ сущностію ученія Православной Церкви и увидѣлъ все превосходство его надъ тѣмъ, что за-

ищали предъ нимъ проповѣдники другихъ вѣръ. Такимъ образомъ, его рѣшеніе сдѣлаться православнымъ христіаниномъ зависѣло прежде всего отъ этого перваго впечатлѣнія. Но еще болѣе утвердился онъ въ этомъ рѣшеніи, когда получилъ такое донесеніе отъ своихъ, нарочито посланныхъ имъ къ разнымъ народамъ, смысленныхъ людей: во время православнаго богослуженія у Грековъ — говорили они — имъ казалось, что они не на землѣ, а на небѣ; въ храмѣ Грековъ непремѣнно обитаетъ Богъ и служба ихъ лучше, чѣмъ у другихъ народовъ... Послѣ этого Владиміръ безповоротно рѣшилъ принять вѣру Грековъ. Онъ обратился за содѣйствіемъ къ греческимъ царямъ — братьямъ Василию и Константину, и вскорѣ получилъ отъ нихъ православное духовенство, которое крестило сначала его самого съ семействомъ, а затѣмъ и всѣхъ людей его княжества — и вотъ вся Русь, такъ долго и такъ крѣпко державшаяся язычества, съ 988 года стараніемъ своего равноапостола сдѣлалась православно-христіанскимъ государствомъ.

Съ тѣхъ поръ Русь стала мирно и постепенно развиваться, совершенствоваться и укрѣпляться въ своей новой вѣрѣ. Въ ней находила она свою духовную силу, изъ нея же черпала она свое девятивѣковое единство. Подъ сѣнію Православія Русь не раздробилась, не смотря на громадность пространства, ею занимаемаго, — не погибла, а, наоборотъ, достигла своего настоящаго славнаго положенія, не взирая на страшное нашествіе съ востока монголовъ и на неоднократныя нападенія и козни государствъ съ запада. Такъ нынѣ чтимый св. Владиміръ облагодѣтельствовалъ Россію, не только приблизивъ каждого изъ нея сыновъ къ вѣчному спасенію на небѣ, но и здѣсь, на землѣ, способствовалъ ей спастись отъ всевозможныхъ бѣдъ и опасностей! Перебирая все это въ своей памяти, нельзя не испытать въ себѣ чувства глубокой благодарности Всеблаговому Господу за Его особенныя промыслительныя дѣйствія въ отношеніи нашего отечества; нельзя также не почтить великія заслуги для Россіи со стороны св. Владимира — этого вѣрнаго и ревностнаго Божьяго слуги съ 988 г. И празднуя повсемѣстно

и съ особенной торжественностію нынѣшній день, наша Церковь и смотритъ на это, какъ на свой долгъ, какъ на слабое внѣшнее выраженіе своего внутренняго радостно-благодарнаго чувства.

Но, братіе, предаваясь въ этотъ день духовному ликованію и радости по поводу своего прошлаго, мы не должны забывать о своемъ настоящемъ и будущемъ; оглядываясь на прожитыя Россіей вѣка, мы обязаны искать въ нихъ уроковъ и для своей дальнѣйшей жизни. Кстати, все, что можетъ и долженъ желать для себя и своего отечества каждый русскій, не такъ многосложно, а сводится лишь къ тому, чтобы Россія и впредь, какъ и въ своемъ прошломъ, всегда пребывала чисто русскою и истинно-православною. Пусть же нынѣшній день, такъ отчетливо вызывающій на память русскую старину, послужитъ побужденіемъ къ поддержанію въ Россіи многихъ ея прекрасныхъ и издавна присутствующихъ ей качествъ! Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, если присмотрѣться къ нашей отечественной жизни, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя еще не увлеклись, не заразились иноземщиной, такъ каждый наблюдатель непременно — въ рядѣ многихъ чертъ — встрѣтитъ здѣсь и, особенно выдѣляющееся, хлѣбосоольство, добродушіе, сердоболіе къ несчастнымъ и всегдашнюю готовность подать имъ руку помощи — иной разъ даже въ ущербъ собственному благополучію. Такимъ ли отраднымъ проявленіямъ русской жизни, русскаго характера можно дать заглохнуть!? Это ли не есть похвальное природное влеченіе идти по стезямъ заповѣдей Евангелія, между прочимъ гласящаго: „возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе“ (Лук. X, 27), или же: „больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“ (Іоан. XV, 13). Въ настоящее время у насъ часто попираютъ свое, русское, и предпочитаютъ ему чужестранное. Это должно сказать не только о различныхъ ручныхъ и фабричныхъ издѣляхъ, но и объ обычаяхъ, нравахъ и привычкахъ. Конечно, брать въ примѣръ жизнь другаго народа для того, чтобы отстать отъ какой-либо дурной черты своего характера, склонности своей природы, напр., хотя бы для унич-

тоженія пьянства — это похвально. Но вообще презирать свое вѣковое отечественное до того, чтобы, напр., избѣгать даже разговора на родномъ, русскомъ языкѣ, предпочитая ему французскій, нѣмецкій или другіе — до этого можетъ дойти лишь человѣкъ, потерявшій вѣру въ прошлое и будущее Россіи, — человѣкъ, забывающій, что своимъ поведеніемъ онъ платитъ отечеству тѣмъ же, чѣмъ оплачиваетъ злой, недостойный сынъ вскормившей и воспитавшей его матери, т. е. черною неблагодарностію. Не такими ли точно недостойными отпрысками являются также и тѣ, которые за послѣднее время сиятся подорвать столь истинно христіанскую черту на Руси, какъ послушаніе, подчиненіе „властямъ предержащимъ?“ Россія съ самаго начала своей правильно-государственной жизни привыкла видѣть надъ собою попечительное правленіе своихъ земныхъ отцовъ — Государей. Въ нихъ она, согласно и Слову Божию (Притч. XXIX, 4), видѣла свою силу, они же были для нея ея славою и гордостію, такъ что послушаніе и почитаніе ихъ всегда составляло для нея самую естественную потребность, самое священное влеченіе души. А между тѣмъ какъ надругались надъ этимъ священнымъ чувствомъ цареубійцы 1881 года? Для нихъ ничего не стоило наносить даже кровавыя раны своей матери — отечеству, а все лишь потому, что они стали на ложный путь отрицанія всего русскаго, что они поставили цѣлью жизни осуществленіе всевозможныхъ бредней, вполне чуждыхъ русскому народу и русскому духу! Спаситель, проповѣдая міру Свое Божественное ученіе, говорилъ: „не придохъ разорити законъ, но исполнити“ (Мѡ. V, 17). Такъ и мы должны употреблять свои, Богомъ дарованныя, умственные силы не для сокрушенія существующаго въ Россіи порядка вещей и для насажденія въ ней той или другой иностранной привычки, но для освѣщенія русской — и безъ того богатой духовно-нравственными достоинствами — жизни, лишь для облагороженія ея.

Не приходится намъ заимствовать что-либо и для нашей чисто религіозной жизни. Находясь досель, со временъ св. Владиміра, въ нѣдрахъ „единой, святой, соборной и апо-

стольской“ Православной Церкви, мы тѣмъ самымъ обладаемъ наидрагоцѣннымъ сокровищемъ, самымъ высшимъ счастьемъ на землѣ — спокойствіемъ религіозной совѣсти и возможностью наследовать уготованныя Спасителемъ обители (Іоан. XIV, 2) Отца небеснаго. Остается лишь пользоваться этими преимуществами нашей отечественной вѣры. И если наши предки, въ продолженіи минувшихъ девяти вѣковъ христіанской жизни Россіи, могли показывать собою высокіе образцы истиннаго Православія и чрезъ это спастись, то мы тѣмъ легче можемъ сохранить себя на этомъ желанномъ пути, что въ настоящее время средства и способы къ усвоенію существенныхъ сторонъ нашей религіи доступны каждому гораздо полнѣе и скорѣе, чѣмъ тогда, въ старину. Теперь ничто уже не заставляеть тебя, сынъ Россіи, блуждать безъ устойчивой, правой вѣры и искать ее въ чужихъ странахъ. Только серьезно относись къ своимъ, теперь уже опредѣлившимся, религіознымъ обязанностямъ; не увлекайся суетностію другихъ и въ тебѣ самомъ иной разъ являющейся фантазіей повольнодумствовать; остерегайся брать на себя въ религіи самозванную роль судіи — хулителя всего того, что Самъ Господь насадилъ на землѣ и что на Руси уже вѣками содержится непреложно православною Церковію; имѣй все это всегдашнимъ правиломъ своей жизни — и ты будешь угоденъ и Богу и людямъ, — будешь образцовымъ христіаниномъ, семьяниномъ и членомъ государства, — будешь, однимъ словомъ, достойнымъ представителемъ своихъ достохвальныхъ предковъ!

Вотъ мысли, вызываемыя сегодняшнимъ торжествомъ, вотъ уроки, сами собой выступающіе при внимательномъ созерцаніи прошедшей девятивѣковой жизни Россіи. Если эта старина, съ ея поучительными жизненными уроками, будетъ всегда предъ глазами сыновъ Россіи, какъ обязательное руководство въ жизни, то отечество наше никогда не утратитъ всѣхъ своихъ, пока отраднѣхъ, качествъ. Тогда и къ празднованію тысячелѣтія крещенія Руси и далѣе въ будущемъ Россія всегда останется чисто-русскою и истинно-

православною, — и никакія козни чуждыхъ Россіи людей, ни даже „врата адова не одолѣють ей“ (Мѹ. XVI, 18)! Аминь.

Священникъ Владиміръ Гофманъ.

Г. Новороссійскъ, Куб. обл.